

В клане Жун много ветвей, но семья была передана поколению отца Жун Лю, а у Жун Тинги есть только один ребенок, его сын.

Говорят, что они потеряли других детей. Миссис Жун было трудно забеременеть. У нее было два выкидыша. Она родила сына в раннем возрасте. Он также была хилый и больной. Из опасений, что он преждевременно умрет, она с мужем назвали его Лю (шестой), обманывая призраков и богов, что бы те думали, что уже забрали пять умерших братьев и сестер, и оставили этого ребенка им.

Когда семья Жун праздновала полнолуние сына Лю, почти все известные люди пришли поздравить его. Сяо Тэн пошел со своим отцом, он даже держал драгоценного ребенка в своих руках, и его отец неоднократно говорил ему, чтобы он не поскользнулся и не упал.

Результат теперь ...

Сяо Тэн яростно схватил за воротник человека, который с улыбкой наклонился вперед, и потащил его прочь, пока они не добрались до угла, который скрыл их ото всех.

«Эй ...» - мужчина растерялся и был удивлен: «Почему ты так груб со мной? Прошлой ночью мы были такими неловкими, мы можем поговорить ...»

Сяо Тэн почти не мог отдышаться, желая забить его до смерти: «Что ты, ублюдок, сделал со мной прошлой ночью?»

«А?» Молодой человек выглядел невиновным. Он огляделся и увидел, что официант из ресторана посматривает в их сторону, и сказал: «Мы? Что? Мы болтали вместе, мы разговаривали всю ночь напролет ...»

Сяо Тэн дрожал от гнева: «Я имею в виду до этого!»

«О, я понял, ты был из тех, кем я восхищался в баре, поэтому я купил тебе вино, чтобы выпить, а потом ты сказал, что восхищаешься мной, мы просто ...»

Цепочка рассуждений Сяо Тэна мгновенно оборвалась: «Ерунда! Я не могу восхищаться тобой, разве я слепой, и я не извращенец!»

Жун Лю коснулся своего носа: «Я это не придумал».

"Я ненавижу мужчин!"

Жун Лю удивленно посмотрел на него: «Правда?»

Увидев, что убийственное выражение лица Сяо Тэна, было правдивым, он поспешно извинился: «Прости, я не знал об этом. В то время ты был пьян, один, и ты все время говорил мне, что тебе, так одиноко, я просто ... »

Лицо Сяо Тэна стало более чем наполовину темным: «Как это возможно!»

Жун Лю совсем не боялся его и очень искренне кивнул: «Это правда. Не только это, но ты все время держал меня за руку, я подумал, я должен сделать что-то хорошее, сопровождать тебя, поговорить об этом ...»

Глаза Сяо Тэна совсем потемнели: «Ерунда!»

«Ах, кажется, я неправильно все понял, мне очень жаль», - сказал Жун Лю, но не примирился с его отказом от прошлой ночи. «Но мы с тобой действительно хорошо разговаривали. Мы разговаривали долгое время, и мы сменили много тем. Ты знаешь »

Сяо Тэн стиснул зубы, когда услышал, как взорвались его собственные синие вены: «Заткнись!»

«Хорошо, - снова смиренно ответил Жун Лю, - извини, что беспокою тебя, и я компенсирую ущерб». После паузы он добавил: «Но ...»

"Все хватит, помолчи !!"

Жун Лю посмотрел на него с сожалением: «Ты слишком легко сердисься. Не будь таким. Если ты слишком долго будешь сердиться, это будет плохо для твоего тела, и твоя внешность станет некрасивой. Посмотри на себя, татуировки уже есть ... »

Впервые Сяо Тэн почувствовал усталость от гнева: «Ты, ты ...»

«А, - Жун Лю посмотрел на свои часы, - извини, у меня назначена встреча, чтобы поговорить о бизнесе, и мне нужно идти сейчас. Но это в этом отеле. Я дам тебе свой номер телефона, и ты можешь связаться со мной, сегодня вечером".

Сяо Тэн вздохнул и яростно сказал: «В этом нет необходимости».

«О, - подумал Жун Лю, - тогда дай мне свой номер телефона».

«...» Сяо Тэн сделал еще несколько вдохов, прежде чем успокоиться: «Не надо!»

"А? Но ..."

«Я тот человек, с которым у вас встреча».

«Ах!» Жун Лю, очевидно, тоже был удивлен, и осмотрел его с головы до ног: «Ты Сяо Тэн?»
Затем он пробормотал: «Это не похоже на то, это не похоже на ...»

"На что?"

«Они сказали, что ты Сюньхай Яша ...» (вроде, король драконов, но если, кто знает прошу уточнить)

Сяо Тэн который наконец успокоился, снова начал дрожать: «Ты, ты ...»

«Это не то, что я думаю , - объяснил Жун Лю, - я лично считаю, что ты не только не похож на Яши, ты просто мерцающий бог мужского пола ...»

Что касается всего этого, Сяо Тэн сдержал свое желание убить его одним ударом и злобно сказал: «Ты, послушай меня. Если ты обидишь меня, ты ведь не думаешь, что сможешь вернуться живым? Думаешь, я не осмелюсь тебя переехать. Я, конечно, не могу позволить себе иметь во врагах семью Жун, но...».

Жун Лю посмотрел на него особенно чистым и невинным взглядом: «Это правда. Если что-то случится, моя семья не пожалеет усилий, чтобы выяснить причину смерти, и они не простят даже пряди моих волос. Наймут лучших детективов, узнают все. Тогда не только, мы будем знать, что случилось прошлой ночью. Боюсь, это не только ты и я ... " "

Сяо Тэн не мог отдышаться, его лицо посинело.

Жун Лю сказал с виноватым видом: «Конечно, я ошибся в этом вопросе. Я обидел тебя, не поняв этого. Это слишком самонадеянно. Я должен нести ответственность».

Сяо Тэн холодно посмотрел на него.

У Жун Лю была такая улыбка на лице, которая сбивала с толку и увлекала, наверное, всех девушек: «Но я не сдамся, не волнуйся».

Сяо Тэн почувствовал, что сходит с ума: «Ты, ты ...»

«Ах, не делай такого лица, я шучу», - снова извинился Жун Лю, - «Хотя это грубо, но я не могу придумать ничего другого, чтобы это исправить. Мы сегодня встречаемся по поводу бизнеса. Да? Ты покажи мне составленный вами договор ».

Хотя Сяо Тэн был зол, он был рассудителен и знал, что у него не будет лучшего шанса, чем сейчас, поэтому он вернулся на свое место вместе с ним, и попросил Ван Цзина принести документы.

Жун Лю взял толстую пачку контрактов и быстро просмотрел ее, быстро исправил несколько мест своей ручкой, пометил некоторые места и вернул ее Сяо Тэну.

«Это новый контракт. Не знаю, доволен ли ты».

Сяо Тэн немного сомневался, все ли он просмотрел, но после того, как пролистал, понял, что парень знал, что делает.

Он отметил все места, где были расставлены ловушки, и поправил их, глаза этого человека действительно сильны. Однако условия этого контракта неожиданно лучше, чем предполагаемый им результат.

Но размышления о причине, по которой Жун Лю был так великодушен, сильно его разозлили.

"Как насчет этого?"

Сяо Тэн отложил контракт и попытался успокоиться: «Я принимаю».

Жун Лю вздохнул с облегчением, показав приятную улыбку с ямочкой на лице: «Тогда, за хорошее сотрудничество, давай выпьем».

Сяо Тэн подскочил: «Я больше не буду пить с тобой».

"А? Но ..."

"Не говори" но "!"

Хотя на этом этот вопрос закрылся, Сяо Тэн все еще испытывает головокружение от гнева каждый раз, когда он думал об этом.